

«М-да», — медленно протянул я, прежде чем наклонить голову и стряхнуть грязь с волос. Я очень рад, что к концу ночи в моей квартире меня ждет теплый душ. «Думаю, я знаю, что произошло. Насколько глубока воронка?»

«Глубока?» — повторила Сона, нахмурившись от моего вопроса. «Разве сейчас самое время беспокоиться о таких вещах?»

«Это поможет мне понять, насколько сильно я перенапряг заклинание», — признался я, поднимаясь на ноги и направляясь к новообразованной особенности ландшафта. Я посмотрел вниз и не смог подавить небольшой свист. «Видишь?» Я сказал ей, стоя на коленях и опустив руку в кратер.

Я опустил её до локтя. Брови Соны поднялись от этого, прежде чем она снова нахмурилась, задумавшись, скрестив руки на груди.

«Если было достаточно силы, чтобы закопаться так глубоко, почему она не увеличилась в диаметре?» она спросила меня. — «Ты сказал, что знаешь, что сделал не так?»

«Гаспер», — крикнул Исе где-то на заднем плане. «Теперь ты можешь выходить из коробки. Дрезден закончил со взрывами».

«Нееет!» вампир захныкал. «Я не люблю громкие звуки! И мне жаль, что я заморозил Саджисана, Исе-кун!»

«Я пытался в микроконтроль», — признался я Соне, слегка похрустев шеей, когда выяснилось, что какой бы удивительной ни была Асия, в мире действительно не было никакой силы, кроме горячей ванны, которая могла бы вылечить полностью. «Я слишком привык управлять всеми частями заклинания, поэтому, когда я попытался активировать его, я контролировал его строже, чем ты контролируешь свой клан».

«Я хочу, чтобы ты знал, что я не являюсь строгим руководителем», — твердо заявила Сона, слегка глядя на меня. «И никто из моего клана не посмеет сказать иначе».

Я моргнул, совершенно сбитый с мысли.

«Ты... ты только что пошутила?» Я уставился на нее, и, несмотря на ее попытки скрыть это, я увидел легкий румянец на ее щеках, а также крошечную, почти незаметную улыбку.

«Итак, если ты приложил слишком много усилий, пытаясь контролировать заклинание», продолжила она, откровенно игнорируя мое ошеломленное выражение лица, «Почему эффект был настолько несдержан?»

«Потому что я больше привык использовать круги для защиты... и ты **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пошутила!» Я решил сосредоточиться на более важном событии, из тех, что произошли. «Боже мой! Это должно быть какой-то особый ивент! Я не удивлюсь, если сегодняшний день объявят государственным праздником! Может, мне стоит позвонить Леви-тян, чтобы она узна-ауч!»

Я начал подпрыгивать на одной ноге, а Сона сделала два неторопливых шага от меня и сделала вид что совсем не пинала меня в голень.

«Тебе следует быть осторожнее», — сказала она мне, прищурив глаза. «Камни все еще падают. Если ещё один вот так ударит тебя по ноге, нам, возможно, потребуется, чтобы Асия-сан вылечила тебя еще раз».

«Ааааа», — начала Асия, переводя взгляд с меня на Сону, в очаровательном замешательстве. «Но разве это не Кайчо... иип!» она оборвала себя и ссутулилась, чтобы выглядеть меньше, когда Сона бросила на нее короткий вызывающий взгляд.

«Как тебе не стыдно, так издеваться над маленькой девочкой», — пробормотал я, все еще находясь где-то между небольшим шоком и полным ошеломлением из-за шутки, которую обронила всегда такая серьезная девушка.

«Теперь вернемся к делу», — заявила Сона, поправляя очки, прежде чем положить руки на бедра и выжидающе посмотреть на меня. «Полагаю, ты готов попробовать еще раз или собираешься сдать после одной неудачи?»

«Я сказал бы, что твоему образу не хватает только кнута, но, учитывая, насколько серьезно ты ко всему относишься, не думаю, что мне бы это понравилось», — проворчал я, но вернулся в прежнее положение. «Ладно. Попытка номер два».

Я быстро погрузился достаточно глубоко в свою медитацию, что сумел пропустить ее возмущенный ответ и вместо этого сосредоточился на заклинании. Мне потребовалась всего минута, прежде чем достиг готовности попробовать еще раз.

Я привык использовать свою волю, чтобы владеть магией. Мне нужно было сосредотачивать свое намерение, вести до конца каждое заклинание, пока оно не завершится. На этот раз, после того как я создал круг в своём разуме, я намеренно сдерживался, только подавая энергию, а затем отступая, чтобы посмотреть, сработает ли это.

И чтобы на этот раз я мог успеть защитить себя от потенциального сотрясения мозга.

Что ж, если первый провал был впечатляющим, второй был лишь легким. Я наблюдал, как круг, который я сформировал в своем воображении, загорелся кратким блеском бледно-белого цвета, а затем погас, вспышка прошла по контуру круга только для того, чтобы стереть начертанный внутри узор, создавая действительно крутой световой эффект, но не более того.

Эх, в следующий раз, когда я окажусь на вписке или на рейве, или как там они сейчас называют вечеринки, у меня будет чем развлечь толпу.

«Лучше», — слегка кивнула Сона.

«Лучше, в том смысле что у меня нет сотрясения мозга, а так не слишком», — не согласился я, потирая подбородок. «Я думаю, что это один из тех моментов “эта каша слишком горяча, эта каша слишком холодна”».

«Каша?» — повторила Асия, растерянно моргая, а я вздохнул от смерти классической детской литературы. «Что это значит?»

«Это значит, что мне нужно найти “правильный” диапазон», — ответил я, уже опускаясь обратно в глубины медитации. Я начинал в этом разбираться, и вместе с этим приходило лучшее понимание того, что они имели в виду, когда говорили, что в Безумном Мире магия основана на расчетах.

Речь шла не о том, чтобы просто воплотить свою волю во вселенной, речь шла об использовании круга для исполнения воли, о поиске нужного количества силы для достижения

эффекта, ни больше, ни меньше. Я был готов рискнуть предположить, что более опытные маги могут оценить, сколько силы потребуется тому или иному заклинанию, просто исходя из опыта, принимая во внимание сложность заклинания или различных символов и имея возможность сложить их вместе, чтобы вывести точное число.

Как алгебра, только теперь всё может взорваться, если не учесть пятый знак после запятой.

Бог любит троицу, мой хозяин, — любезно заметила Лэш, и я бы закатил глаза, если бы они уже не были закрыты.

'У Златовласки это сработало', — ответил я. Глубоко вздохнув, круг выгравировался в моем сознании, я попробовал еще раз.

«Ну ты только погляди», — пробормотал я, когда круг вспыхнул, и над ним появился серебристый свет, таинственно покачиваясь и мерцая. «Остаётся только надеяться, что медведи не скоро вернуться».

«Ох!» Асия начала взволнованно аплодировать, а Сона удовлетворенно улыбнулась.

«Ха! Молодец, Дрезден!» — воскликнул Исе, прекратив бросать волейбольные мячи в вампира, чтобы и самому поддержать меня.

«Не могу поверить, что я пропустил, как он взорвал себя», — пробормотал Саджи, прежде чем неохотно произнести. «Молодец, Дрезден».

«Как интересно», — пробормотал я, все еще сидя, скрестив ноги, и все еще несколько частично в медитации.

«Ты звучишь как человек, у которого есть вопрос», — заметила Сона с инстинктом человека, способного почувствовать шанс дать кому-то образование на расстоянии ста ярдов. Как акула преподавания или что-то в этом роде.

«Круг уже исчез, но огонек все еще здесь», — указал я, наблюдая, как подпрыгивающий шар света движется по загадочной траектории. Это была простая часть волшебной магии, всего лишь заклинание блуждающего огонька, предназначенное для отвлечения внимания или способа увести кого-то впечатлительного, но, по крайней мере, оно имело успех. Круг, вызвавший его, уже померк, но свет все еще весело танцевал.

«Как только эффект заклинания реализован, кругу необязательно продолжать существовать», — легко объяснила Сона.

«Так продолжительность действия заклинания зависит от того, сколько силы вложено?» Я начал спрашивать, и Сона успела лишь открыть рот, прежде чем я перебил ее, и покачал головой, когда я нашел ответ.

«Нет, когда я использовал слишком много, я просто получил импровизированную мину. Значит, это должно быть само заклинание. Это означает, что один из символов или прочих знаков в самом круге отвечает за то, как долго оно будет действовать. Так значит, изменение только одного символа вызовет изменение заклинания?» И снова Сона начала отвечать, прежде чем я сам это понял, и махнул рукой чтобы она не беспокоилась.

«Нет, потому что остальная часть заклинания была сосредоточена вокруг количества энергии, которую использовал сигил. Итак, поскольку у нас здесь замкнутая система, если изменить

длительность, то, вероятно, придется изменить интенсивность или путь его движения. Так что хороший маг, вероятно, сможет сделать эти расчеты на лету и скорректировать свои заклинания силой мысли».

«Я бы расстроилась, тем что мне не давали ничего сказать, если бы меня не радовала твоя проницательность», — кисло сказала мне Сона. Я ухмыльнулся ей.

«Хорошо, теперь мой счёт — один из трёх», — заявил я, снова усаживаясь поудобнее и снова сосредоточившись. «Пришло время повысить моё среднее значение».

«Верно!» — заявил Исе, возвращаясь к своим тренировкам. «Гаспер! Мы будем соревноваться с Дрезденом! Если мы не остановим волейбольный мяч за каждое заклинание, которое он сделает правильно, то как мы можем говорить, что тренируемся так же усердно!»

«Д-да!» — дрожащим голосом заявил Гаспер, выглядя гораздо более очаровательным, чем имел на это право, в своей женской школьной форме. — «Я-я сделаю что смогу!»

Как будто мы позволим такому вызову остаться без ответа, — заявила Лэш, и между этой и следующей секундой я был благословлён бестелесной чирлидершей с красно-белыми помпонами и огромной буквой «Д», вышитой на груди униформы. Она одарила меня обаятельной улыбкой, и мне пришлось подавить фырканье, сосредоточившись на себе, старательно не обращая внимания на покачивание ее юбки.

«Как тебе не стыдно ввязываться в битву с кем-то настолько не твоего калибра», — сказал я ей, прежде чем моя собственная улыбка выдала моё настоящее отношение с головой.

Я начал с попыток точно воспроизвести заклинание, экспериментируя с тем, сколько магии я могу вложить в каждую попытку, прежде чем оно либо сработает, либо потерпит неудачу в одном из предыдущих методов. Методом проб и ошибок мне удалось убедиться, что независимо от того, насколько близко к тому, чтобы у меня было слишком мало или слишком много магии, эффект всегда был одинаковым.

Сделав это, я попробовал кое-что посложнее. Поскольку само заклинание было не чем иным, как удержанием мысленного образа в голове, я решил усложнить его, удерживая не один образ, а два. Поскольку Лэш делала впечатляющие кричалки и сальто между ними, мне потребовалось несколько попыток, прежде чем я достиг своей новой цели, а затем я решил проверить свои пределы и здесь.

Я был волшебником, и был им уже несколько десятилетий. Возможно, я не слишком разбираюсь в деликатных вещах, но как волшебник у меня было более чем достаточно опыта в сохранении концентрации и построении сложных образов в голове.

Тем не менее, я был новичком в таком деле и обнаружил, что создание восьми кругов одновременно — это предел на данный момент. Откровенно говоря, я не мог бы рассчитывать и на это, если бы дело дошло до использования разных заклинаний одновременно.

К этому моменту я был глубоко в своей концентрации, в своего рода зоне чистого сосредоточения, которую я обычно применял только при попытке провести какой-то сложный ритуал, который мог бы убить меня, если бы я ошибся, когда я впервые пытался использовать что-то помимо своей магии для зарядки круга. Сократив свое внимание только до одного заклинания, потренировавшись, сделав его почти второй натурой, я позволил Зиме выбраться из меня.

Возникший круг не был белым, как раньше. Вместо этого образовался морозно-синий цвет, и когда я сказал «морозный», я имел в виду, что часть травы под ним начала замерзать, когда он вспыхнул, и шарик, выходящий из него, был такого же цвета. Воздух вокруг него почти сразу начал затуманиваться, и он тянулся за этим туманом, покачиваясь и танцуя, как и остальные мои творения.

Однако не было заметной разницы между количеством требуемой энергии. Похоже, выбор источника энергии не имел никакого отношения к самому заклинанию, а только к его результату.

Хотя это могло быть только на этом уровне. Более сложные заклинания или заклинания, сосредоточенные на несовместимой энергии, могут иметь другой эффект.

Огонь, который я создал с помощью Адского Пламени, также потреблял аналогичное количество энергии, но по сравнению с другими огоньками имел более заметные отличия. В-первых, точно так же, как круг заклинаний, вызванный Зимой, заморозил землю вокруг себя, этот круг мерцал темнотой с красным оттенком, как бревно в костре, в котором все еще были угли. Сам огонёк светился цветом серы, паря в воздухе, и двигался гораздо более резкими движениями, выглядя в темноте почти злобным.

Я ненадолго задумался, что произойдет, если я попытаюсь использовать заклинание с Огнём Души, и только передумал, когда...

«Пустая ночь!» Я выругался, когда меня резко вырвало из моей концентрации, чем-то что стукнуло меня по голове и чуть не свалило меня, поскольку удивление заставило меня подпрыгнуть, и мои ноги выбрали этот момент, чтобы напомнить мне, что они, вероятно, были сложены в течение довольно длительного периода времени в этот момент и уже затекли. «Что за чёрт?»

«Прости, Дрезден», — сказал мне Исе с печальным, но решительным видом, — «Но если ты будешь продолжать в том же духе, мы, вероятно, никогда не сможем вытащить Гаспера из коробки.»

«Это ещё что должно значить...» — начал я, нахмурившись, прежде чем оглядеть поляну. — «Оу-у», — удивлённо протянул я.

«Я-я-я никогда не смогу остановить так много!» Я не мог видеть Гаспера, но его голос исходил из картонной коробки. «М-м-м-мне придется пробыть здесь всю ночь! Нееет! Я хочу вернуться! Я хочу вернуться в свою комнату-у-у!»

«Э-э», — начал я, оглядывая поляну перед старым школьным зданием. «Может быть, я немного переборщил».

Повсюду плавали и дрейфовали десятки и дюжины созданных мною волшебных огней. Некоторые из предыдущих попыток сошли уже погасли, а некоторые выглядели так, будто им не долго осталось, но я сделал множество попыток за это время, поэтому весь двор сиял, пока они двигались и вращались вокруг друг друга.

Если бы кто-нибудь из обычных студентов все еще был здесь, я бы не стал ставить на то, что не появится слухов о том, что в школе водятся привидения.